

Глава XII

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАЦИЕНТА

Обратимся теперь к вопросу обследования пациента с особой целью – сделать гомеопатическое назначение.

На первый взгляд может показаться, что этот вопрос нужно было рассмотреть до общей темы «Симптоматика», обсуждавшейся в предыдущей главе. Ведь цель любого обследования пациента – обнаружить признаки и симптомы. Однако очевидно, что мы не сможем приступить к разумному и логичному изучению методов обследования пациентов, чтобы сделать затем гомеопатическое назначение, если не знаем, что такие симптомы с гомеопатической точки зрения, и не выбрали адекватную форму классификации. Мы достигнем больших успехов в поиске, если будем знать, что именно ищем.

Джон Берроуз, покойный многоуважаемый декан американских натуралистов, рассказывал историю о том, как он гостил у одного своего почитателя, жившего близ одного из наших больших городов. Хозяйка пансиона признавалась в огромной любви к птицам и горевала, что они исчезли из окрестностей. Она так долго не видела ни одной птички! Злые мальчишки и хищные коты прогнали их! «Дядя Джон» посмотрел на даму с сочувствием, но ничего не сказал. Вскоре он надел шляпу, сунул в карман записную книжку и бинокль и отправился на прогулку. По возвращении, через час, он пригласил хозяйку присесть рядом, достал записную книжку и показал ей список около двадцати различных видов птиц. Их он обнаружил в течение часовой прогулки, не далее чем в полукилометре от её дома! Разница между мистером Берроузом и хозяйкой пансиона состояла в том, что он знал не только, что искать, но и где и как это делать. Поэтому-то он с легкостью нашёл то, что было скрыто от её глаз.

Так же и при обследовании пациента. Студент, знающий природу, структуру, форму и варианты симптомов, необходимых для гомеопатического назначения, обнаружит многое вещей, которые другой

студент, специально обученный, возможно, только патологии или общей диагностике, полностью упустит из внимания. И это потому, что патологи и диагностики не ищут и не принимают во внимание явления, которые имеют наибольшее значение с точки зрения гомеопата. «Модальности» или «характерные условия», например, которые, как мы видели, имеют важнейшее значение при выборе гомеопатического лекарства, значат мало или ничего не значат для патолога или общего диагноза. То же можно сказать о психических и субъективных симптомах. Поэтому мы должны разделять и классифицировать различные виды симптомов, обнаруженных при полном общем осмотре, и применять тот метод обследования, который соответствует конечной цели.

Техника обследования для постановки диагноза и последующего гомеопатического назначения весьма различна.

Диагностика болезни при помощи современных методов во многом опирается на физические признаки, тесты и реакции и включает использование многих точных приборов. Пациент в этом не разбирается и не принимает в таком обследовании активного участия.

Выбор гомеопатического лекарства, напротив, основывается во многом, а иногда и полностью на выводах, сделанных из явлений субъективного, сознательного опыта, воспринимаемых только пациентом и рассказанных им врачу. Почти все объективные явления, обладающие ценностью с точки зрения гомеопатической терапии, носят такой характер, что требуют от пациента, его друзей и самого врача применения только физических чувств и обычных способностей к наблюдению. Это различие нужно ясно иметь в виду. Обследования в целях изучения патологии и постановки диагноза необходимы и важны в некоторых сферах их действия, но с точки зрения гомеопатической фармакотерапии их значимость относительна, а не абсолютна. За исключением физической и органической локализации болезни, они добавляют сравнительно мало ценного для врача-гомеопата в его особой работе по выбору симптоматически подобного лекарства.

Поэтому пусть патолог не критикует методы и открытия гомеопата, а диагност пусть не судит, что эти открытия нужны только для *Materia medica*; пусть каждый рассмотрит эти вопросы с точки зрения терапевта. Потому что терапевт – в идеале – это больше, чем любой другой специалист в медицине. Специальности в медицине

творные сильнодействующие продукты болезни, пропуская их через животных и таким образом подготавливая их для использования в медицине. Сыворотки — это попытка грубой имитации простого, хотя и правильного метода освобождения энергии сильных ядов, но она очень неточна даже в принципе, потому что живые существа (животные) во многом отличаются друг от друга, и в этом таится немало опасностей. Хорошее объяснение мы можем получать у Стюарта Клоуза, сформулировавшего ганемановские стандарты:

1. Ганемановский процесс чисто физический, объективный и механический.

2. Он не включает в себя никакие неопределенные, неизвестные, ненадежные и неизмеримые факторы. Его составляющие — просто вещества или лекарства, которые надо потенцировать; носителями являются молочный сахар, алкоголь или вода в определенных количествах и точных пропорциях; процедура проводится при полностью контролируемых условиях, которые так просты, что соблюдение их под силу и ребенку.

3. Конечный продукт стабилен или может легко быть сделан таким (фактически, он почти неразрушим), и опыт одного века его использования по методике и принципам гомеопатии доказал, что он эффективен и надежен в лечении всех форм болезней, подлежащих лекарственному лечению.

4. Процесс практически неограничен. Потенцирование лекарства этим методом может проводиться до тех пор, пока не будет получен желаемый результат.

Опыт практического применения этой силы при болезни является конечным испытанием, мерилом моши этих стандартов, и он неизменно доказывает ее ценность в процессе лечения больных. Сколько бы раз мы это ни видели, мы не можем перестать восхищаться скрытыми силами, которые могут быть высвобождены таким простым методом!

Еще одна цитата из Стюарта Клоуза:

Как отмечал Озанам, фактом является то, что Ганеман своим открытием потенцирования поднял гомеопатию на уровень других естественных наук, ибо он создал для нее метод, аналогичный исчислению бесконечно малых в математике, на котором основана атомная теория химии. Этот метод иллюстрирует «теорию межатомного эфира космоса», «теорию излучающего состояния вещества», теорию электрического потенциала современной физики и химико-клеточную теорию физиологии и патологической анатомии, и гар-

монирует с ними. Он согласуется с современной бактериологией в ее объяснении действия патогенных микроорганизмов влиянием бесконечно малого количества выделяемых ими ядов. Он согласуется с новейшими заключениями современной физиологии.

ВОПРОСЫ

- Как соотносятся динамизм и гомеопатическая дозировка?
- Что послужило первым шагом к развитию гомеопатической терапии? (*Ответ: Первым шагом к развитию гомеопатической терапии стали прувинги лекарств.*)
- Каков был следующий шаг? (*Ответ: Следующим после прувингов шагом стало открытие закона подобия.*)
- В чем заключался третий шаг? (*Ответ: Третьим шагом явилась разработка принципа потенцирования.*)
- В чем польза потенцирования так называемых инертных веществ?
- Обрисуйте в общих чертах метод потенцирования лекарств по Ганеману.
- Объясните разницу между *растворением* и *потенцированием*.
- Объясните, как математический закон применяется к гомеопатическим принципам действия потенцированных лекарств.
- Применяя закон наименьшего действия, ответьте на вопрос Ганемана, насколько нужно уменьшить дозу гомеопатического лекарства, чтобы получить наилучшее возможное лечение?
- Приведите три причины, по которым может произойти ухудшение после назначения лекарства.
- Почему при более высокой восприимчивости требуется более высокая потенция (см. закон наименьшего действия)?

Лекция XI

§ 16. (1) ЧЕЛОВЕК В ЗДОРОВОМ СОСТОЯНИИ.

(2) КАК ЧЕЛОВЕК ЗАБОЛЕВАЕТ.

(3) КАК ЧЕЛОВЕК ИЗЛЕЧИВАЕТСЯ.

РАССТРОЙСТВО И ИЗЛЕЧЕНИЕ

ПРОИСХОДЯТ ТОЛЬКО

НА ДИНАМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

«§ 16. Наша жизненная сила как духовный двигатель не может быть атакована и изменена никакими нарушающими гармонию жизни вредными воздействиями внешних враждебных сил на здоровый организм иначе как духовным (динамическим) образом, как и все сходные патологические изменения (болезни) не могут быть устранины врачом иначе как при помощи духовных (по существу динамических) вызывающих изменения сил подходящих лекарств, действующих на духовную жизненную силу, которая воспринимает их благодаря способности повсеместно присутствующих в организме нервов к ощущению, так что только благодаря своему динамическому действию на жизненную силу лекарства могут восстанавливать и на самом деле восстанавливают здоровье и жизненную гармонию, после того как изменения в здоровье пациента, распознаваемые при помощи наших чувств (совокупность симптомов), обнаружили заболевание для внимательно наблюдающего и исследующего врача настолько полно, насколько это требуется для того, чтобы дать ему возможность излечить ее».

Предметом нашей сегодняшней беседы послужит содержание § 16. В нем разбираются три состояния: (1) состояние здоровья, или нормальное функционирование тела, (2) то, как это состояние становится болезнью, или же обращается в состояние расстроенного порядка, и (3) как это расстройство порядка можно вновь обратить в состояние здоровья.

Если бы мы смогли отыскать человека, пребывающего в состоянии совершенного здоровья, и подвергли бы его шоку, травмам, действию грубых реалий окружающей нас среды, то увидели бы, что после всех этих испытаний в нем не возникло ничего, что можно было бы считать расстройством порядка. В течение небольшого промежутка времени он, вероятно, испытывал бы на себе влияние

этого шока, но при возникновении реакции, если бы она вообще возникла, он не был бы заражен миазмом, и у него в результате шока не возникла бы ни острая, ни хроническая болезнь. Он может заразиться болезнью только в результате воздействия на него нематериальных простых субстанций, действующих на уровне, подобном уровню его восприимчивости, иначе говоря — в результате воздействия субстанции, способной влиять из глубин человека на его периферию, оставляя при этом следы своего влияния, которые мы называем симптомами. Если воздействие распространяется только на периферию человека, то его жизненная сила приходит в расстройство только на некоторое время, у него не случается окончательного установления беспорядка (даже ограниченной степени), который мог бы пройти весь свой цикл развития — начало, прогрессирование и спад, — как это происходит с миазмами.

Все, что угнетает ткани человека или функции его тела, действует лишь в течение некоторого времени и не способно вызвать настоящую болезнь. Возьмите, например, лекарства в необработанном виде, которые используются как слабительные. Вы даете пациенту лекарства в их наиболее грубом и необработанном виде в качестве слабительных и рвотных средств, и он, пережив вызванное ими потрясение, возвращается в прежнее состояние. Лишь путем крайне жесткого и весьма продолжительного применения лекарственных растворов человеку можно привить лекарственную болезнь, но и тогда она в значительной мере поверхностна по сравнению с состоянием, которое обусловлено естественным заболеванием. Постоянно применяя бромид калия, со временем можно добиться определенных результатов, но действие этого лекарства не достигает глубин организма, оно действует на ткани, вызывая грубую по своей форме болезнь, не относящуюся по своему характеру к миазмам. Возьмите также для примера яды в необработанном виде. Многие из них, попав в желудок, окажут на жизненную силу очень незначительный эффект. Фактически чем активнее, опаснее и концентрированнее яд, тем беднее образ, составленный из проявленных симптомов. Можно проглотить осипенный струп, и тот переварится в желудке, почти не вызвав его расстройства, между тем как от вдыхания атмосферы, в которой присутствует аура оспы